

*Минькеев Очир Дмитриевич,
Ассистент кафедры гражданского права и процесса
факультета управления и права
«Калмыцкий государственный университет
им. Б.Б. Городовикова»
E-mail: ochir91@mail.ru*

ПОНЯТИЕ И СТРУКТУРА КЛАСТЕРНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

Аннотация. В статье аргументируется положение о том, что правовая сущность кластера проявляется в рамках правовой конструкции – правоотношения. Автором проведен анализ опыта накопленных знаний в изучаемой области, по результатам которого сформулировано понятие «кластерные правоотношения».

Вносятся предложения по совершенствованию законодательства в исследуемой сфере.

Ключевые слова: правоотношение, кластер, инвестиционная деятельность, структура правоотношения.

UDC 340.114
БКК 67.0

DOI: 10.53315/2949-1193-2022-1-1-70-76

Minkeev OchirDmitrievich,
Assistant of the Department of Civil Law and Process
of Kalmyk state University named after B.B. Gorodovikova
E-mail: ochir91@mail.ru

THE CONCEPT AND STRUCTURE OF CLUSTER LEGAL RELATIONS

Abstract. The article argues the position that the legal essence of the cluster is manifested within the framework of the legal structure – legal relationship. The author analyzed the experience of accumulated knowledge in the area under study, the results of which formulated the concept of “cluster legal relations”.

Proposals are made to improve legislation in the area under study.

Keywords: legal relationship, cluster, investment activity, legal relationship structure.

Актуальность темы публикации предопределена современным этапом решения задач по обеспечению устойчивого развития экономики в условиях внешнесанкционного давления, обуславливающим интерес к вопросам правовой сущности кластеров.

Президент России Владимир Путин в ходе пленарного заседания ПМЭФ-2022 акцентировал внимание на том, что для прорывного развития страны необходимо развивать кластерный подход (Путин, <https://4s-info.ru/2022/06/18/putin-aktsentiroval-vnimanie-na-vazhnosti-klasterного-podhoda-kotoryj-ranee-predlagalsya-dlya-razvitiya-sibiri/>). Представляется, что реализация указанных положений должна осуществляться не только в Российской Федерации, но и в ее субъектах.

Правовая сущность кластера проявляется в рамках устойчивой гражданско-правовой конструкции – правоотношения. При помощи этой правовой категории достигаются цели деятельности кластера и регулируется поведение его участников. Вместе с тем кластерные правоотношения цивилистической наукой в достаточной степени не изучены и требуют дополнительного исследования. Это является целью публикации. Для ее достижения необходимо решить следующие задачи: 1) сформулировать понятие «кластерные правоотношения» и выявить его структуру; 2) внести предложения по совершенствованию законодательства в исследуемой сфере деятельности.

Для решения первой задачи обратимся к работам, посвященным исследованию кластеров в России, а также проанализируем правовой режим законодательно закрепленных кластеров. В качестве таковых объектов будут выступать промышленный кластер, международный медицинский кластер, кластер, представляющий собой совокупность особых экономических зон одного типа или нескольких типов.

При решении задачи настоящего исследования необходимо отталкиваться от сущностного понимания категорий «кластер» и «правоотношение», представленных в нормативных правовых актах и выступающих в качестве предмета научных исследований.

Термин «кластер» имеет иностранное происхождение, которое означает кисть, гроздь, скопление, концентрация, группа [Адамова К.З., 2008: 129].

В настоящее время отсутствует единое законодательно предусмотренное определение понятия «кластер», что создает предпосылки для возникновения правовой неопределенности.

Например, Федеральный закон от 22 июля 2005 г. № 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» (ст.2) и Федеральный закон от 31 декабря 2014 г. № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации» (ст.3) используют понятие «кластер» в разных значениях. В первом случае кластер считается совокупностью особых экономических зон одного типа или нескольких типов, являющиеся частью территории Российской Федерации, на которой действует особый режим осуществления предпринимательской деятельности. Во втором случае промышленный кластер представляет собой совокупность субъектов деятельности в сфере промышленности, связанных отношениями в указанной сфере вследствие территориальной близости и функциональной зависимости и размещенных на территории одного субъекта Российской Федерации или на территориях нескольких субъектов Российской Федерации.

Таким образом, законодательством предусмотрен дифференцированный подход к понятию кластера, под которым одновременно может пониматься как совокупность территорий с особым правовым режимом, так и совокупность субъектов, занимающихся определенной деятельностью.

В рамках решения первой задачи предлагается выявить квалифицирующие признаки кластера.

А.А. Егорова в своей работе, посвященной изучению кластера как особого правового режима привлечения инвестиций в экономику региона, указывает на то, что кластер представляет собой совокупность субъектов, объединенных по принципу территориальной близости, и взаимодействующих между собой [Егорова А.А., 2019: 63]. Поморцев К.И., исследуя правовое положение кластера, определяет его как вид предпринимательского объединения [Поморцев К.И., 2021: 6].

Под предпринимательским объединением ученые понимают объединение двух и более коммерческих организаций и (или) индивидуальных предпринимателей, между которыми существует экономическая и (или) организационная зависимость в форме участия в уставном (паевом, складочном) капитале (фонде) и (или) управлении хозяйственной деятельностью, образованное в целях защиты общих интересов, координации усилий в разрешении сложных проблем, реализации проектов и целевых программ и проводящее единую экономическую политику [Лаптев В.А., 2008: 38].

Полагаем, что кластер как объединение не может ограничиваться участием только субъектов предпринимательской деятельности, поскольку круг участников гражданского оборота значительно шире.

Например, С.Ю. Мычка рассматривает кластер как форму интеграции науки, бизнеса и образования. Успешное развитие кластера названный ученый связывает с определением стратегии развития, созданием программы, позволяющей реализовать консолидированные интересы работодателей, бизнеса, органов власти, а также всех входящих в кластер элементов (финансовых учреждений, социальных и образовательных учреждений, учреждений культуры и т.п.) [Мычка С.Ю., 2014: 10].

Возможность участия некоммерческих организаций в кластерах подтверждается субъектным составом промышленного кластера. Так, специализированная организация промышленного кластера, заключившая соглашение о создании промышленного кластера, может обладать правовым статусом некоммерческой организации, осуществляющей методическое, организационное, экспертно-аналитическое и информационное сопровождение развития промышленного кластера.

Аналогичный правовой статус присущ управляющей компании международного медицинского кластера, на которую возлагаются функции по осуществлению методического, организационного, экспертно-аналитического и информационного обеспечения деятельности международного медицинского кластера.

Таким образом, субъектный состав кластера представляется шире субъектного состава предпринимательского объединения.

Учитывая изложенное, участники кластера обладают самостоятельной правосубъектностью и несут самостоятельную ответственность по своим обязательствам в гражданском обороте, по общему правилу независимую от ответственности других участников.

Кроме того, как отмечает К.И. Поморцев, целью договорных связей участников кластера может быть в том числе выполнение социально значимых и общественно полезных задач (программ) [Поморцев К.И., 2021: 159].

Например, целями деятельности международного медицинского кластера являются развитие медицинской деятельности по оказанию медицинской помощи, повышения ее качества, содействия разработке лекарственных препаратов для медицинского применения, медицинских технологий и медицинских изделий, развития образовательной деятельности и проведения научных исследований в сфере охраны здоровья, а также в целях развития международного сотрудничества в указанной сфере деятельности [Шипова Е.А., 2019: 25].

При этом отношения между участниками медицинского кластера возникают в связи с реализацией проекта, который представляет собой совокупность мероприятий, направленных на достижение целей деятельности международного медицинского кластера.

Подводя промежуточные итоги, предлагается выделить следующие квалифицирующие признаки кластера: 1) объединение участников гражданского оборота, основанное на заключении соглашения о создании кластера; 2) общность цели, выражающаяся в прямом или косвенном участии в реализации проекта, который может носить как коммерческий, так и некоммерческий характер; 3) самостоятельность и равноправность участников кластера.

В научных исследованиях устанавливается, что правоотношение: 1) представляет собой разновидность общественного отношения; 2) урегулировано нормами права; 3) охраняется государством; 4) возникает между субъектами права; 5) характеризуется наличием субъективных прав и юридических обязанностей его участников [Шипова Е.А., 2019: 25].

На основе проведенного исследования можно сформулировать определение кластерных правоотношений. Кластерные правоотношения – это урегулированное нормами права отношение, существующее в форме юридической связи между участниками кластера, возникающее по поводу реализации проекта (коммерческого, некоммерческого), выражающееся в наличии субъективных прав и обязанностей таких субъектов, гарантированное мерой государственного принуждения.

Это понятие позволяет определить структуру искомого правоотношения: 1) субъекты правоотношения; 2) объект правоотношения; 3) содержание – субъективные права и юридические обязанности субъектов.

В рамках настоящего исследования предлагается детализировать данную структуру на примере промышленного кластера.

Предпринимательская сущность промышленного кластера означает, что участниками складывающихся отношений являются не только субъекты деятельности в сфере промышленности (юридические лица, индивидуальные предприниматели, осуществляющие деятельность в сфере промышленности), но и другие лица, участвующие в механизме его правового регулирования.

Например, высший исполнительный орган государственной власти субъекта Российской Федерации, на территории которого осуществляют свою деятельность участники промышленных кластеров и расположена инфраструктура промышленного кластера, обладает полномочием по прекращению деятельности промышленного кластера посредством расторжения со специализированной организацией промышленного кластера соглашения о создании этого кластера.

Другим примером, влияющим на возможность прекращения деятельности кластера, может служить исключение Министерством промышленности и торговли Российской Федерации сведений о промышленном кластере и специализированной организации промышленного кластера из реестра промышленных кластеров и специализированных организаций промышленных кластеров в случае их несоответствия требованиям, установленным постановлением Правительства Российской Федерации от 31 июля 2015 г. № 779.

Следовательно, полагаем необходимым вместо категории «субъект кластера» использовать категорию «участник кластера», которая по своему объему является более широкой, поскольку включает в себя лиц, участвующих в механизме его правового регулирования.

Объекты исследуемого правоотношения («проект кластера»), будучи разновидностью объектов гражданских прав, характеризуются сложным составом. Так, к объектам относятся промышленная продукция (товары), произведенная участниками промышленного кластера в результате осуществления деятельности в сфере промышленности,

а также работы и услуги производственного характера, которые необходимы для производства промышленной продукции. К ним относятся в том числе операции по подготовке производства, обработке сырья (материалов), осуществлению контроля за соблюдением технологических процессов, техническому обслуживанию основных средств и других подобных операций.

Содержанием кластерных правоотношений являются субъективные права и юридические обязанности их участников.

Субъективное право представляет собой меру дозволенного поведения ее участников, которое реализуется, например, посредством участия в разработке программы развития промышленного кластера и формировании функциональной карты промышленного кластера, участия в проведении мероприятий, обеспечивающих реализацию программы развития промышленного кластера.

Юридическая обязанность в отличие от субъективного права представляет собой меру необходимого (должного) поведения участников кластерных правоотношений, в том числе и отношений договорного характера [Шаронов С. А., 2014: 270]. В исследуемой сфере правоотношений можно выделить две формы исполнения обязанности. Первая форма обусловлена необходимостью соответствия участников кластера установленным законодательством требованиям. Вторая форма исполнения обязанности выражается в производстве промышленной продукции и (или) участии в производстве промышленной продукции в рамках промышленного кластера или организации производства промышленной продукции и (или) участии в производстве промышленной продукции в рамках промышленного кластера.

Сформулированное понятие и предложенная структура правоотношения является решением первой задачи настоящего исследования.

На основе сделанных выводов предлагается в целях обеспечения комплексного правового регулирования кластерных правоотношений, которое позволит обеспечить развитие кластерного подхода при решении вопросов развития экономики страны в целом и Республики Калмыкия в частности, разработать проект Федерального закона «О кластерах в Российской Федерации», закрепив в нем понятия структурных элементов кластерных правоотношений – «участник кластера», «проект кластера», «права и обязанности участников кластера».

Библиографический список

Адамова К.З. Кластеры: понятие, условия возникновения и функционирования // Вестник СГТУ. 2008. №1. С. 129.

Егорова А.А. Кластеры, технологические и индустриальные парки как особые правовые режимы привлечения инвестиций в экономику региона // Право и экономика. 2019. № 4. С. 63.

Лаптев В.А. Предпринимательские объединения: холдинги, финансово-промышленные группы, простые товарищества. Москва, 2008. 176 с.

Мычка С.Ю. Кластер как приоритетная форма интеграции науки, бизнеса и образования // Территория науки. 2014. № 3 С. 10.

Поморцев К.И. Формы предпринимательских объединений: от вертикали до горизонта // Юрист. 2017. № 6. С. 46.

Поморцев К.И. Кластер как правовая категория // Российский юридический журнал. 2021. № 6. С. 159.

Шаронов С.А. Понятие и структура правоотношения охранной деятельности // Вестник Калмыцкого университета. 2014. № 1 (21). С. 53.

Шаронов С. А. Юридическая обязанность охранной организации в контексте исполнения обязательств по договору охраны // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2014. № 3. С. 269-272.

Шипова Е.А. Медицинские кластеры как субъекты обработки генетической информации // Конкурентное право. 2019. № 2. С. 25.